

*Молчанова О.В.,
студентка Челябинского государственного университета
Россия, г. Челябинск*

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматривается новое криминологическое явление – самовоспроизводство преступности. Рассматриваются подходы ученых по данной теме, дано определение самовоспроизводство преступности, ее характеристики, сущность и особенности. При изучении самовоспроизводства имеют значение такие обуславливающие факторы, которые порождаются самой преступностью.*

***Ключевые слова:** преступность, самовоспроизводство преступности, системные качества преступности, криминологический анализ, характеристика преступности.*

***Annotation:** The article examines a new criminological phenomenon - the self-reproduction of crime. The approaches of scientists on this topic are considered, the definition of self-reproduction of crime, its characteristics, essence and features are given. When studying self-reproduction, such conditioning factors that are generated by crime itself are important.*

***Key words:** crime, self-reproduction of crime, systemic qualities of crime, criminological analysis, characteristics of crime.*

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов выделяют, по меньшей мере, четыре формы проявления самовоспроизводства преступности [1; 2].

Первая (и это самая простая зависимость): одно удачно совершенное и нераскрытое преступление часто порождает другое. Именно на этой основе

существует профессиональная преступность, деятели которой (главным образом воры и мошенники) превращают совершение преступлений в постоянный промысел, в образ жизни. Сюда примыкают и рецидивисты, которые, правда, уже «пострадали» после первого преступления (были пойманы и осуждены), но это не отвратило их от преступного занятия. Рассматриваемая форма самовоспроизводства преступности достаточно распространена. Рецидив, например, составляет около 30% всего массива преступлений, а каждый вор-профессионал совершает до 25 краж в месяц.

Вторая форма самовоспроизводства — совершение «вспомогательных», «подсобных» преступлений, которые затем неминуемо влекут за собой основные. Такими «подсобными» преступлениями являются, например, подделка документа для последующего использования в целях хищения или иного преступления; приобретение оружия для совершения убийства; захват человека для изъятия органов или тканей, пригодных для трансплантации, и др. К этой форме примыкает «постпреступная» деятельность, которая также нередко связана с совершением новых (иных) преступлений. Так, убийца, стремясь скрыть совершенное преступление, поджигает дом, где остался труп. Человек, совершивший изнасилование, убивает потерпевшую. Скупка краденого стимулирует воровство. Одно преступление порождает другое и это неизбежно сказывается на всей криминогенной обстановке [17; 19].

Третья форма самовоспроизводства связана с организованной преступностью [3; 4]. Однажды созданное преступное сообщество порождает целый «букет» различных преступных действий. Например, если преступное сообщество занимается хищением и перепродажей краденых автомашин, то в процессе этой деятельности для него становятся необходимыми подлоги документов, уничтожение идентифицирующих автомашину знаков, подкуп разных чиновников, уклонение от уплаты налогов, нередко — таможенные нарушения, контрабанда, а подчас и избавление от конкурентов путем

шантажа или заказного убийства. Организованная преступность в нашей стране породила волну корыстных и насильственных преступлений со стороны лиц, «обслуживающих» высшие эшелоны организованных преступных сообществ. Каждая организованная группа содержит для «подсобной работы» ранее судимых лиц, готовых на любое преступление.

Наконец, четвертая форма самовоспроизводства преступности проявляется через психологию населения [15; 16]. Если преступность высока, а преступления часто безнаказанны (как это имеет место в нашей действительности), возникает особое психологическое состояние допустимости, разрешенности преступных действий и представление о слабости, ничтожности законов. Это так называемая «аномия», или безнормативность, в поведении граждан, при которой они не верят в нормы права и морали и легко склоняются к противоправному, в том числе и преступному поведению, ориентируясь на безвластие и слабую эффективность правоохранительной системы. Таким образом, уже само расширение преступности вызывает ее дальнейший рост; она становится, к сожалению, достаточно привычной формой существования в обществе.

В.В. Макаров расширяет классификацию форм самовоспроизводства, используя понятие источники [7; 8].

По мнению автора, следует выделять внутренние источники воспроизводства (внутренних репродуктивных свойств) преступности и внешнюю благоприятную среду, которая способствует воспроизводству преступности.

Первый внутренний источник воспроизводства связан с безнаказанностью и сводится к закономерности, согласно которой одно удавшееся и нераскрытое преступление, как правило, приводит к совершению второго и последующих. В дальнейшем, преступный промысел становится нормой и даже образом жизни для целой категории лиц, которых обычно относят к профессиональным преступникам. Самым

распространенным видом преступлений для данного источника воспроизводства являются кражи.

Второй внутренний источник воспроизводства связан с совершением сопряженных преступлений для обеспечения совершения основного.

В зависимости от характера связи между преступлениями можно выделить следующие степени сопряженности:

- идеальную, когда сопряженное преступление предусмотрено в качестве квалифицирующего признака основного преступления, например, убийство, сопряженное с изнасилованием (п. к) ч. 2 ст. 105 УК РФ);

- высокую, например преступления, предусмотренные ст.ст. 105 и 222 УК РФ;

- среднюю, например преступления, предусмотренные ст.ст. 105 и 214 УК РФ;

- низкую, например преступления, предусмотренные ст.ст. 105 и 327 УК РФ.

Третий внутренний источник воспроизводства связан с закономерностью, в соответствии с которой созданная организованная группа или преступное сообщество воспроизводят преступления, для совершения которых они созданы. Таким образом, организованная преступность становится «конвейером» преступлений и привлекает в свои ряды новых лиц. Организованные формы являются яркими примерами способности преступности к саморазвитию, относительной самостоятельности, саморегуляции, динамическому равновесию и самовоспроизводству.

Четвертый внутренний источник воспроизводства преступности связан с негативным влиянием криминальной субкультуры, благодаря которой преступность получает «обоснование» и формирует собственные правила поведения. Как представляется, негативное влияние криминальной субкультуры должно отдельно рассматриваться, во-первых, в местах

лишения свобода, и, во-вторых, вне их, то есть в повседневной жизни общества.

Е.В. Бочкарева приводит иную классификацию форм самовоспроизводства преступности. Формы самодетерминации преступности условно можно разделить на две группы: оказывающие прямое самодетерминирующее воздействие и оказывающие косвенное самодетерминирующее воздействие [9; 10; 13].

«Прямое влияние преступности на криминализацию общества обусловлено следующими формами самовоспроизводства преступности: совершение вспомогательных преступлений, организованная преступность, коррупция, рецидивная преступность, профессиональная преступность, пенитенциарная преступность. Все эти формы имеют схожий механизм воспроизводства преступностью все новых общественно опасных деяний, оказывая прямое самодетерминирующее воздействие. Также все эти формы тесно взаимосвязаны, приводя к росту преступности и поддержанию ее на определенном уровне [21; 22].

К формам, оказывающим косвенное самодетерминирующее воздействие, автор относит латентную преступность [5; 12], нераскрытую преступность, теневую юстицию, особую психологию общества (правовую аномию) [11], криминальную антикультуру» [14, с. 100-101].

Подводя итог вышесказанному, внешняя благоприятная среда, способствующая самовоспроизводству преступности, представляет собой криминогенные явления, создающие условия для функционирования внутренних источников воспроизводства преступности.

Использованные источники:

1. Кудрявцев В.Н. Криминология: учебник. М.: Норма, 2015. – 800 с.
2. Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии. Владивосток, 1983. - С. 4 – 10.

3. Анохин М.Г., Воротников В.П. Теневизация российского общества как системное явление // Социология власти. - 2003. - № 4. С. 65 – 82.
4. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для бакалавров. - М.: Юрайт, 2012. – 523 с.
5. Бочкарева Е.В. Детерминация и самодетерминация преступности: соотношение понятий // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований: сборник материалов XXXI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – С. 202-207.
6. Бочкарева Е.В. Методика исчисления самодетерминации преступности (на примере статистических показателей Российской Федерации) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 3 (март). – С. 133–140. – URL: <http://e-koncept.ru/2019/193017.htm>.
7. Макаров В.В. Самодетерминация преступности посредством ее организованных форм // Поволжский педагогический поиск. - № 4 (6). - 2013. - С. 142 – 144.
8. Макаров В.В. Самодетерминация преступности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. – 141 с.
9. Бочкарева Е.В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Бочкарева. - Москва, 2019. - 28 с.
10. Бочкарева Е.В. Основные направления противодействия самодетерминации преступности в целях ее минимизации // Юрист. – 2019. № 7. - С. 70 -75.
11. Бочкарева Е.В. Правовая anomia и криминализация современного российского общества // Вестник ЧелГУ. Серия «Право». – 2018. № 4. – С. 69 – 72.

12. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза. 2020. - С. 147–149.
13. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности: понятие и формы // Бизнес. Образование. Право. - 2019. - № 1 (46). - С. 379–383.
14. Бочкарева Е.В. Феномен самодетерминации преступности / Е.В. Бочкарева – М.: Проспект, 2021. – 122 с.
15. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 665 с.
16. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с.
17. Королёва М.В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы с ней Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - М., 2015. - С. 71 – 77.
18. Клейменов М.П. Криминология: учебник. - М.: Норма: Инфра–М, 2014. – 399 с.
19. Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 367 с.
20. Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. - М.: Норма, 2005. – 912 с.
21. Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга. Часть 1 // Мониторинг правоприменения. - 2020. – № 3 (36). С. 81 – 87.
22. Мацкевич И.М., Бочкарева Е.В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга. Часть 2 // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4 (37). С. 60 – 65.